

ВЛИЯНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ТЕЛЕСНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ МЕЧТЫ И ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ

THE IMPACT OF HUMAN EMBODIMENT ON THE FORMATION OF DREAMS AND GOAL SETTING

O. Utrobina

Summary. Modernity is characterized by global social changes, which entails an existential crisis of the subject. Being human — being in a physical body among bodies. Raising the question of dreams, it is impossible to ignore the spirituality of human ability at the level of physicality to create imagery and simultaneous involvement of a man in the normativity governing bodies (M. Foucault) the Emergence of the concepts of “death of the subject”, a “crisis of individuality”, in the end, leads to the logical negation of the phenomenon of dreams as a creative manifestation of a free man. The author believes that the subject’s attention to his body, self-reflection will help a person to create a successful project of himself.

Keywords: body, corporeality, subject, goal, dream, sensation, perception, imagery.

Утробина Ольга Петровна

*Аспирант, ФГОУ ВПО Дальневосточный федеральный университет
Petrobina@mail.ru*

Аннотация. Современность характеризуется глобальными социальными изменениями, что влечёт за собой экзистенциальный кризис субъекта. Бытие человека — бытие в физическом теле и среди тел. Поднимая вопрос мечты, нельзя обходить вниманием одухотворённость человека, способность на уровне телесности создавать образность и одновременную включённость человека в нормативность, управляющую телами (по М. Фуко) Появления концептов «смерть субъекта», «кризис индивидуальности», в конечном итоге, ведёт к логическому отрицанию феномена мечты, как творческого проявления свободного человека. Автор считает, что внимание субъекта к своему телу, саморефлексия поможет человеку создать удачный проект самого себя.

Ключевые слова: тело, телесность, субъект, цель, мечта, ощущение, восприятие, образность.

Введение

Содержательная наполненность личности каждого отдельного человека всегда сложнее того, что окружающие о ней думают, так как текст всегда богаче его интерпретации. Осмысляя возможный выбор на основании привычных для нас детерминант, мы рискуем не учесть внутренние причины принятия решения людьми, находящимися в одинаковых условиях взаимодействия. Более того, принимающий решение человек, являясь уникальной индивидуальностью, может калькировать целевые установки и мечты, чуждые для него. Одна из причин, по которой это происходит, нарушение целостного понимания человеком себя.

Целостное сознание включает многомерное восприятие мира и себя-в-мире, понимание неразрывности опыта-реальности-возможностей — жизненного мира человека. Сложно в контексте целостного восприятия отделить наш материальный мир от духовного. В современный период торжества материальных благ фокус понимания материального сместился на внешний план, утратив гармоничное единство мира-системы, в которую включён телесный человек. Предлагаю рассмотреть значение телесности в формировании целостного сознания, для того, чтобы избежать происходящую утрату возможностей уникальных

образов альтернативной реальности или мечтаний и целеполаганий человека, творческие возможности которого подавляются, подчиняясь иллюзорным для него предложениям, созданным опытом иных телесностей.

Бытие тела и телесность

Чтобы определиться в трактовке используемых слов, разграничим понятия «тело» и «телесность». Прежде всего **«тело»** — это физический **объект**, который существует (развивается, бытийствует, функционирует и пр.) в пространстве от живого до мертвого. Ограничение автономии действия его живых сил объективирует тело [9]. Таким образом, состояние тела определяется «по степени присущей ему жизненности (или интенсивности), по способности отражать и «пропускать» через себя различные виды внешних и внутренних энергий.

Человеческая телесность отличается от физических тел своей одухотворённостью, которая проявляется в динамике и статике. Более того, человеческая телесность складывается как результат филогенеза и онтогенеза, она неизбежно отражает опыт личностного развития и выражает все смысловые составляющие уникального человеческого существа.

В структуре телесности внутренние компоненты (внутреннее жизненное пространство) познаются через ощущения и чувства. Возможность чувствовать является первичной в человеке и является началом в его взаимодействии с миром. В этом контексте М.М. Бахтин, выделяет внутреннее и внешнее тело, полагая, что «внутреннее тело — является через самосознание и выражается во всей совокупности органических ощущений, потребностей и желаний [1].

Но внутренний мир человека вмонтирован во внешние компоненты (внешность тела и внешнее жизненное пространство, которые ощущаемы, чувствуемы, и видимы. Здесь образуется связь материального, внешнего и внутреннего мира с духовным, задавая основу целостности. Так, анализируя внешнее, мы делаем выводы о внутреннем и, в частности, множество психологических исследований посвящены видимому телу и внешности как части образа «Я».

Биодинамическая ткань образует слой живого движения и действия, саму бытийность, а также чувственную ткань образа.

Рефлексивный уровень образует значение и смысл [4], которые невозможны без биодинамической ткани: создаваемые ею, они способны менять условия её существования, что порождает новые значения и смыслы. Если тело можно обозначить через совокупность органов, то телесность — постоянно осмысляемый человеком опыт бытия. При этом телесность осуществляется в теле. При ином теле у нас было бы и иное сознание. Так О. Сакс в описании опыта «бестелесной Кристи» полагал «что, так как границы и возможности тела определяют качество процедур мышления, а человек воспринимает себя через свою телесность, то сознание следует понимать также телесно, а рефлексия сознания лишь указывает на необходимость учета детерминанты телесных мышления и познания [10]. Таким образом, границы и возможности нашего тела детерминируют качество наших мыслительных процедур, т.е. рефлексия сознания. Человек не просто пучок пространственных отношений — например, Мерло-Понти понимает тело не просто как способность видения и движения, а обращает внимание на то, что тело видит себя в процессе видения, осязает в момент осязания, оно видимо, ощутимо для самого себя. Человек приобретает тело, которое задаёт условия рефлексии. М. Мерло-Понти, описывая тело как субъект восприятия, подчеркивает его специфическое значение, которое определено тем, что тело осуществляет главную функцию субъекта, выступая «дифференцированным единством», и поэтому спонтанное восприятие («чувственно воспринимаемый хаос») обретает целостность. «Видит

не глаз и не душа, а тело как открытая целостность» [8, с. 78].

Тело человека начинает пониматься не как простой объект среди иных объектов мира, Тело человека обладает уникальной способностью — быть точкой отсчета «всех измерений мира». В этом основание антропоцентристской концепции мира, в котором субъект существует через осознание бытия: я знаю, что у объектов много сторон, так как я бы мог обойти их кругом, в этом смысле я обладаю осознанием мира при посредстве моего тела... Для человека его тело воспринимается как постоянство среди всегда объектов, которые готовы исчезнуть. [8, с. 130]. Перцепции определяют наличие иных тел, но и наличие перцепций определяет наличие моего тела для меня и для других.

Отметим, что уже на первых этапах адаптации тела человека к условиям бытия, в которые человек должен был вписать свою бытийность, чувствующее тело человека должно было соразмерить желаемый мир с реальным миром и достроить реальность, сделав её соответствующей требованию своего тела.

Телесность в границах возможностей и в возможностях без границ

Мы видим, что отношение к собственной телесности, ее осознание связано с формированием целостного сознания. При этом В.П. Зинченко в структуре сознания выделяет слои, состоящие из четырёх основных образующих: значение, смысл, чувственная ткань образа и биодинамическая ткань.

Целостное самосознание характеризуется развитостью и взаимосвязанностью всех его составляющих. Понятие смысла в равной степени относится и к сфере сознания, и к сфере бытия самого тела и условий, в которое оно включено. Оно указывает на то, что индивидуальное сознание не сводимо к безличному знанию, что оно в силу принадлежности живому субъекту и реальной включенности в систему его деятельности всегда страстно, всегда выражено через эмоциональное отношение и включено в смысловое поле. Иначе говоря, индивидуальное сознание укореняется в бытии через смыслы, а смыслы формируются через диалог с Другим, формируя социально-культурные основания бытия телесного человека на основе чувственно-двигательной ткани. Таким образом, тело влияет на человеческую телесность и уже на этом уровне создаётся возможность смыслообразования.

Принимая, что биология обуславливает наше существование, мы видим и то, что наше существование

определяет, видоизменяет биологию тела. Специфика повседневности, с определённым ритмом, образом жизни видоизменяет нашу телесность. Объектно-субъектные отношения включены в ценностную систему. Выбор образца повседневности, таким образом, определяется нашей телесностью и трансформирует нашу телесность и это впоследствии снова влияет на наши желания, ценности, целевые установки и мечты, то есть на создание новой повседневности. Но есть ли в этом какое-либо проявление индивидуальности? Ведь тело изначально задано и, если тело влияет на всё наше сознание, то не значит ли это, что у нашего сознания выбора большого нет?

Человек не только следует заданной телом информации, он формирует смыслы и, действительно, телесное существование является наброском подлинного присутствия в мире. Уже сам факт существования тела, его жизни является согласием на жизнь [7, с. 78]. Сознание принимает это соглашение тела с окружающим миром, где тело — сгусток существования, а существование — непрерывное воплощение [8 с. 220]. Тело бытийствует, и в этом теле бытийствуем мы.

Описанная Сартром встреча с Другим наводит на мысль, что Другой, встреченный мною как объект, в результате встречи оставляет образ переживаемый эмоционально, и так как это образ, то он сохраняет свойственные образу атрибуты: незаконченность, активность, спонтанность и неконтролируемость его данности сознанием, так как образ эйдичен, он дан и принят сознанием весь и сразу. Эмоции тоже не пассивны, а значимы, так как порождают цель, проект [13, 14]. Эмоции придают ценность идеям, желаниям, предметам. Мечты напрямую включены в эмоциональное мировосприятие и образное мышление, поэтому мечта, сформированная эмоциональным принятием образа Другого, определяется сознанием как желаемая нами. Так смыслы Других проникают в наше целеполагание как лично наши. Они устраивают нашу телесность, помогая ей адаптироваться и получать удовольствия в мире, выстроенном другими телесностями, которые сходны с нами по своему строению и потому вызывают наше доверие.

То есть, уже на уровне телесности в человеке формируется желание как запрос на преодоление уже прописанных вне человека и не человеком «условий игры». Желание — есть следствие неполноты или недополненности реальности для существования телесного мира субъекта. Неполнота употребляется в данной работе как ничто в его возможностях. Но, чтобы увидеть эти возможности, необходимо умение отстранения от нужды и снятия ее напряжения [16, с. 69]. Сня-

тие напряжения необходимо для того, чтобы увидеть что-то новое, иное, себя для видения других, личностных позиции относительно себя в мире.

Но человек не проживает полноту жажды существования, так как его тело невозможно удалить на время из жизни. Только через опыт Другого формируется эмоциональный образ временности тела, человек экзистенцирует, переводя сознание в над-телесную реальность. Этот продукт сознания более чем продукт определенного устройства наших органов. Он создаёт запрос иной перспективы — перспективы жизни, в которую не включена смерть, как образ. альтернативной реальности, также являющийся основанием мечты.

Предметом многих философских рефлексий становится феномен телесности как неразличности «внутреннего» и «внешнего» слоя (П. Валери, Ж. Делез). Л. Лефор выделяет взгляды, жесты, коды, говорящие о непрерывности реальности, о которой рассказывает Дж. Оруэлл. Под именем тела Оруэлл подразумевает все сущности, которые Мерло-Понти пытается совокупно осмыслить в работе «Видимое и невидимое». узел, который связывает чувствующее с чувствуемым, тело феноменологическое; а также скрытую особую организацию пространства-времени, тело психологическое; тело, соединяющееся с миром, которому оно принадлежит, им утвержденное и его утверждающее; а также тело, из мира выходящее — во тьме того, что оно потеряло, чтобы здесь родиться» [5, с. 319].

Как отмечалось выше тело определено, но недостаточно. Человек — всегда больше чем данность, так как сам человек в акте существования трансцендентен самому себе, Через тело сознание имеет возможность воспринимать и познавать многообразие объектного мира, интегрировать их в единую картину мира и в этом заключается одна из основных гносеологических функций тела.

Таким образом, человек встроен в тело мира так, чтобы он мог познавать его, ощущая его и соразмеряя со своими потребностями. Но недостаточность мира для тела человека побуждает субъекта к доконструированию материального уровня организации мира, он образует из других вещей сферу вокруг себя таким образом, что они становятся дополнением к его телу. Вещный мир, являясь продуктом нашего сознания, всё-таки в первую очередь является продуктом желания нашего тела и готовности реализовать желания через усилие, чтобы восполнить пустоты существующей реальности. Требование совершить усилие является мощным императивом телесного человека, который готов выйти за установленные природой пределы.

Несложно увидеть, что возможности создания смысла привязаны к телесности и могут иметь форму обратной пропорциональности, на которую указывает Мерло-Понти: «...мы можем упорядочить и придать смысл окружающему миру... тем больше, чем меньше являемся физическим телом, чем больше можем преодолеть его, выйти за его пределы» [8, с. 229]. Но выйти за пределы телесного невозможно. Б. Вальденфельс пишет: «Тело — это не то, на что мы можем указать пальцем, так как оно само является этим указанием» [3]. Как может человек выйти за свои пределы, расширив мир. Прежде всего, через понимание функциональной ограниченности биологического тела, находящегося в прямом контакте с миром, желание преодолеть эту ограниченность и применение возможностей сознания воспринимать, представлять, воображать. На базе этого человек создаёт новые проекты реальности, в которую он хотел бы включить своё существование. Человек, создающий проекты, сформировал культурную сферу, обобщив и реализовав множество альтернатив, которые вошли в реальность через желания, целевые проекты, мечтания в мир, влияющий сегодня на тело человека.

Наше сознание не только видит, слышит, ощущает, осязает чуждость мира, но и осознаёт пустоты этой чуждости, как потенциальные возможности, которые он может заполнить смыслом.

Весь прогресс можно представить как реализацию этой возможности человеком.

Человеческое существование всегда воплощается через осознание возможностей и это делает человека многоплановым.

Таким образом, тело является не только носителем *cogito*, но и условием его. При этом *cogito* реализуется в пространстве, и мы обживаем это пространство, т.е. это открытое поле возможных передвижений [15], не просто физических передвижений, а детерминированных внутренними переживаниями. Телесное, не смотря на ловушки образов, которые эмоционально воспринимаются и принимаются нами от похожего на нас Другого, обогащается открытостью образов, формируя дополнительные возможности реализации новых смыслов.

Заключение

Человек, являясь единой системой телесного и духовного в ходе взаимодействия с другими объектами и субъектами в период всей своей жизни создает уникальное, исключительное социальное пространство, все его переживания конкретных жизненных ситуаций, явлений и процессов оставляют «отпечаток» собственной экзистенциальной уникальности в бытии.

Психотерапевт Д. Бьюдженталь, анализируя свой жизненный опыт, отмечал, что ему всегда приходилось жить образцами поведения окружающих людей, авторитетов, сверстников, а, когда он стал прислушиваться к себе, то многие инстанции стали сигнализировать одновременно, в результате слышать свой собственный голос ему стало невозможно [2, с. 337].

Наша телесность, являясь включённой в соразмерное ей пространство других телесностей, и сознание, доверяя внешним сходным с нами чертам Других, может направлять свою деятельность к целям Других, к целям, которые соразмерны телесности, столь похожей на нашу, но, по сути, иной.

Как избежать ловушки автоматического присвоения образа, эмоционально переживаемого мной, пришедшего от телесно подобного мне Другого? Как услышать свою уникальную телесность? Как соразмерить насколько целеполагание и мечта включены именно в личностную телесность, насколько это наши цели и мечты?

Представляется важным, в этом контексте, формировать и практиковать феноменологическую редукцию для осмысления связей, вызывающих реакции нашего сознания; осуществлять опыт саморефлексии при принятии целевых установок; использовать возможности системного анализа, позволяющего устанавливать связи между признаками явлениями и объектами.

Телесность является единством тела и сознания, причем диалектическое единством, в котором одно не подавляется другим, а взаимообуславливает друг друга, так как телесность задаёт условия развития *cogito*, которое в дальнейшем трансформирует условия для формирования телесности.

Cogito через тело осмысляет пустоты реального мира, в которое помещено тело и предлагает телесности проекты иной реальности, наполняющие пустоты смыслом, сообразным уникальной человеческой телесности. Некоторые из этих проектов становятся всеобщими, иные личностными, в зависимости от готовности принятия их Другими.

Невнимание к индивидуальной телесности может привести к ошибочным стремлениям, навязанным социальными стандартами, транслирующими представления о повседневности, сообразной телесности Другого, что удаляет субъекта от ощущения счастья и полноты личного проживания, которые возможны только при условии целостного личностного самоанализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества М.: 1979. — 59 с.
2. Бьюдженталь Д. Двойственность и открытость // Судьба и воля: психология свободы: Хрестоматия / Сост. К. В. Сельченко. М., 2000. — 337 с.
3. Вальденфельс Б. Ключевая роль тела в феноменологии М. МерлоПонти / М. Мерло Понти; пер. с франц. О. Н. Шпараги. — Мн.: Логвинов, 2006. — 400 с.
4. Зинченко В. П. Миры сознания и структура сознания / Хрестоматия: Психология сознания. СПб.: 2001. — 151 с.
5. Лоуэн А. Предательство тела / А. Лоуэн. — Екатеринбург: «Деловая Книга», 1997. — 328 с.
6. Мерло-Понти М. Видимое и невидимое. Включая рабочие записи / Пер. с фр. О. Н. Шпараги, Т. В. Щипцовой. Минск: И. Логвинов, 2006. — 400 с.
7. Мерло-Понти М. В защиту философии: сборник (Французская философия XX века) / М. Мерло-Понти; пер. с франц., примеч. и послесл. И. С. Вдовиной. — М.: Издательство гуманитарной литературы, 1996. — 248 с.
8. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / М. МерлоПонти; пер. с фр. под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина. — СПб.: Ювента; Наука, 1999. — 603 с.
9. Подорога В. Феноменология тела: Введение в философскую антропологию / В. Подорога. — М.: Ad Mazginem, 1995. — 344 с.
10. Сакс О. «Человек, который принял жену за шляпу» и другие истории из врачебной практики. СПб, 2006. — 301 с.
11. Сартр Ж.-П. Воображаемое. Феноменологическая психология воображения. СПб., 2001. — 213 с.
12. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр. В. И. Колядко. М.: АСТ, 2012. — 925 с.
13. Сартр Ж.-П. Воображаемое. Феноменологическая психология воображения / Пер. с фр. М. Бекетовой. СПб.: Наука, 2001. — 319 с.
14. Сартр Ж.-П. Трансцендентность эго. набросок феноменологического описания / Пер. с фр. А. Кричевского // Логос. 2003. № 2(37). С. 86–121.
15. Тхостов А. Ш. Т 927 Психология телесности. — М.: Смысл, 2002. — 287 с.
16. Эльконин Б. Д. Введение в психологию развития. М.: 1994. — 69 с.

© Утробина Ольга Петровна (Petrobina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Дальневосточный федеральный университет